„Пр

ИЗДАНІЕ
ПЕТЕРБУРГСКАГО „РАБОЧАГО ЗНАМЕНИ“.
(Соціальдемократической партіи).

РСДРП
3

ЗАДАЧИ
РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ.

Второе изданіе.

Типографія „Рабочаго Знамени“.
1900.

„Пров 49“

224984.

Предисловіе къ первому изданію.

Рабочія партіи различныхъ странъ, несмотря на различія ближайшихъ задачъ, которыя онѣ себѣ ставятъ и которыя зависятъ отъ тѣхъ конкретныхъ условій, среди которыхъ имъ приходится дѣйствовать, преслѣдуютъ одну и ту же конечную цѣль и въ своей дѣятельности одинаково опираются на интересы и стремленія рабочаго класса.

Поэтому, поставивъ себѣ цѣлью выяснить задачи русской рабочей партіи, мы сочли возможнымъ для выясненія конечной цѣли и общихъ принциповъ дѣятельности партіи воспользоваться соотвѣтствующими извлеченіями изъ труда Геда и Лафарга „Программа рабочей партіи".

Эти извлеченія уже были изданы въ русскомъ переводѣ Г. Плехановымъ, каковымъ изданіемъ мы, за неимѣніемъ французскаго оригинала, и пользовались.

Въ предлагаемой брошюрѣ эти извлеченія занимаютъ I—IV-ую и часть V-ой главы.

I.

Первобытныя человѣческія общества, какъ показываютъ это новѣйшія изслѣдованія, повсюду начинали съ общиннаго владѣнія землею и ея продуктами. Зарождающаяся частная собственность распространяется сперва лишь на предметы лично употребляемые самимъ владѣльцемъ, какъ напримѣръ: останки убитаго врага или звѣря, украшенія, оружіе и проч., при чемъ послѣ смерти владѣльца все это зарывается обыкновенно вмѣстѣ съ его трупомъ или сожигается на его могилѣ. Личное употребленіе является какъ причиной, такъ одновременно и границей частной собственности.

Частная собственность на землю и ея продукты принадлежитъ къ явленіямъ сравнительно новѣйшаго времени. Обложенная при феодальномъ строѣ всевозможными повинностями, она пріобрѣтаетъ въ средней Европѣ свой абсолютный, буржуазный характеръ только со временъ французской революціи 1789 г. Ея постепенное развитіе въ теченіе вѣковъ совершалось, конечно, въ ущербъ коллективной или общественной собственности, при чемъ, какъ видно изъ исторіи, насиліе и обманъ играли не малую роль. Тѣмъ не менѣе, даже въ странахъ наибольшаго развитія капитализма, частная собственность не могла поглотить всей коллективной собственности, доказательствомъ чему служитъ повсемѣстное существованіе общественныхъ имуществъ (общинныя земли, государственныя лѣса и пр.) Поэтому французская рабочая партія вполнѣ права, говоря въ своей программѣ, что „частная собственность никогда не достигала исключительнаго господства".

Въ періодъ мелкаго землевладѣнія и мелкой промышленности сохраняется существенный характеръ частной собственности: личное, исключительное употребленіе ея предметовъ самимъ собственникомъ. Крестьянинъ, своими руками обрабатывающій свой участокъ земли; ткачъ, производящій на ручномъ станкѣ; граверъ со своимъ рѣзцомъ, маляръ со своей кистью, столяръ со своими инструментами, — являются не только номинальными или юридическими, а дѣйствительными собственниками, такъ какъ они лично употребляютъ въ дѣло свое имущество, сами работаютъ принадлежащими имъ орудіями. Собственность сростается здѣсь съ собственникомъ, она съ нимъ отождествляется, ея производительность зависитъ отъ искусства и энергіи собственника, который не можетъ безъ ущерба для нея ни перестать работать, ни со-

старіться, ни ослабѣть. Въ этомъ періодѣ собственникъ играетъ еще полезную роль въ производствѣ.

Но по мѣрѣ расширенія поземельной собственности и измѣненія формы промышленности, превращающейся въ машинную, начинаетъ исчезать также и потребительный, реальный и полезный характеръ частной собственности. Когда участокъ крестьянина пріобрѣтаетъ размѣры помѣстья въ сто, двѣсти и болѣе десятинъ, его обрабатываетъ уже не собственникъ, а арендаторы, фермеры, батраки и поденщики. Когда ручной станокъ замѣняется — механическимъ, ручная пила — механической циркулярной, то прядетъ и пилитъ уже не самъ владѣлецъ, а нанятые имъ рабочіе. Собственность стала лишь номинальной или юридической, она потеряла свою нераздѣльность отъ собственника, онъ уже не самъ употребляетъ ее въ дѣло, ея производительность не зависитъ болѣе отъ его личныхъ качествъ и не страдаетъ отъ его праздности, старости или болѣзни. Собственникъ не играетъ болѣе никакой роли въ производствѣ. Онъ только эксплуатируетъ производителей, которые, употребляя въ дѣло его собственность, должны бы стать также и номинальными или юридическими ея собственниками. Теперь же трудъ рабочихъ долженъ не только воспроизвести стоимость, равную ихъ ежедневному потребленію, но и создать еще, въ пользу собственника, прибавочную стоимость, или прибыль, размѣры которой увеличиваются вмѣстѣ съ числомъ нанятыхъ рабочихъ и степенью ихъ эксплуатаціи.

Превратившись въ простого эксплуататора, данный номинальный или юридическій собственникъ можетъ быть безразлично замѣненъ всякимъ другимъ: Поляковъ — Морозовымъ, Морозовъ — Губонинымъ, и собственность не сдѣлается отъ этого менѣе производительной. Онъ можетъ даже перестать существовать въ видѣ физическаго лица и быть замѣненнымъ торговой фирмой Иксъ и К°., или акціонернымъ обществомъ, какъ это и случилось уже съ предпріятіями въ родѣ желѣзныхъ дорогъ, копей, каналовъ, чугунноплавильныхъ заводовъ и проч. Здѣсь собственность, сдѣлавшись безличной, можетъ безъ всякаго вліянія на предпріятіе переходить изъ рукъ въ руки, и въ теченіе одного дня перемѣнить на биржѣ нѣсколькихъ юридическихъ собственниковъ.

Такимъ образомъ собственность окончательно теряетъ свой частный, индивидуальный характеръ, или, другими словами, индивидуальная форма собственности все болѣе и болѣе вытѣсняется развивающейся промышленностью.

Это же развитіе, уничтожающее частную форму собственности, вырабатываетъ, въ то же время, ея высшую общественную фор-

му, матеріальные и интеллектуальные элементы которой создаются имъ въ самыхъ нѣдрахъ капиталистическаго строя.

Когда не существовало еще ни парового плуга, ни жатвенныхъ машинъ, ни молотилокъ, ни другихъ механическихъ земледѣльческихъ орудій, поля могли имѣть небольшіе размѣры, и именно поэтому они могли составлять предметъ индивидуальной собственности. Но при земледѣльческихъ машинахъ могутъ существовать лишь крупныя хозяйства, образовавшіяся изъ сліянія прежнихъ мелкихъ. Съ непреложной необходимостью совершается концентрація землевладѣнія, и не только дѣлаетъ возможнымъ, но вызываетъ присвоеніе земли цѣлымъ обществомъ, — не говоря уже о томъ, что въ рукахъ анонимныхъ компаній поземельная собственность становится все болѣе и болѣе нераздѣльнымъ имуществомъ, т. е. общей собственностью.

Подобное же — и еще болѣе быстрое — превращеніе совершается и въ обрабатывающей промышленности: ручной станокъ, прялка, ручная пила и другія почти домашнія орудія, которыя могли присваиваться въ частную собственность, замѣнились прядильными, пильными и ткацкими фабриками, соединяющими десятки пилъ, сотни станковъ и тысячи веретенъ. Промышленная концентрація подготовляетъ путь общественному присвоенію большихъ мануфактурныхъ организмовъ, уже и въ настоящее время все болѣе и болѣе переходящихъ изъ рукъ отдѣльныхъ лицъ въ нераздѣльное и недѣлимое имущество компаній. Попробуйте, въ самомъ дѣлѣ, опредѣлить долю каждаго акціонера въ массѣ вагоновъ, локомотивовъ, вокзаловъ и прочаго коллективнаго имущества, которое въ цѣломъ составляетъ желѣзную дорогу!

Эта концентрація, являющаяся закономъ въ торговлѣ, промышленности и земледѣліи, равно какъ и создаваемый ею родъ акціонернаго коллективизма, составляетъ тѣ МАТЕРІАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, КОТОРЫЕ СОЗДАНЫ САМИМЪ РАЗВИТІЕМЪ КАПИТАЛИСТИЧЕСКАГО СТРОЯ. Небольшое поле и ремесленный инструментъ были орудіями ЛИЧНАГО УПОТРЕБЛЕНІЯ, т. е. достаточно было личной силы одного человѣка, чтобы приводить ихъ въ движеніе, производить при ихъ посредствѣ продукты. Но большая поземельная собственность, механическія, ткацкія, прядильныя и пильныя машины доступны лишь для общественнаго пользованія, т. е. для приведенія ихъ въ дѣйствіе требуется совокупный трудъ многихъ рабочихъ.

Мелкій крестьянинъ является самъ своимъ единственнымъ агентомъ: самъ пашетъ, сѣетъ, жнетъ и молотитъ, самъ ухаживаетъ за своимъ скотомъ и часто самъ приготовляетъ свои незамысловатыя орудія. Самостоятельный ремесленникъ — напри-

мѣръ, столяръ — самъ долженъ выбрать дерево, сдѣлать рисунокъ для мебели, приладить и собрать ея части. Но въ машинномъ земледѣліи и въ машинной промышленности всѣ эти операціи раздѣляются, подраздѣляются и выполняются одновременно разными рабочими. Крупное земледѣліе требуетъ химиковъ для анализа почвы и удобренія, механиковъ для управленія паровыми плугами, спеціалистовъ для выбора сѣмянъ и прочее. Механическая фабрика не можетъ обойтись безъ директоровъ, бухгалтеровъ, кочегаровъ, чернорабочихъ, подмастерьевъ и проч. Ни одинъ изъ этихъ производителей не можетъ въ одиночку сдѣлать всего продукта, но для его производства работаютъ всѣ вмѣстѣ, въ неопредѣленной и неопредѣлимой пропорціи. Можно ли узнать, какая часть работы при производствѣ одного аршина сукна исполнена механикомъ, какая кочегаромъ, подмастерьемъ, директоромъ, чернорабочимъ, — не говоря уже о работѣ ткача? А между тѣмъ, всѣ эти рабочіе, какъ исполнители различныхъ функцій, одинаково необходимы для производства даннаго аршина сукна. Хотя,— или вѣрнѣе, именно, потому что — всѣ эти рабочіе принадлежатъ къ различнымъ категоріямъ, они настолько необходимы другъ другу, что ни одинъ не можетъ исполнять свою работу по собственной фантазіи и въ любой часъ. Для кочегара, хотя бы онъ былъ самымъ вольнодумнымъ изъ анархистовъ, все-таки нѣтъ никакой возможности приходить въ 10 часовъ, если ткачи уже съ 6-ти или 7-ми часовъ стоятъ у своихъ станковъ и ждутъ, чтобы паръ привелъ ихъ въ движеніе. Надо не имѣть ни малѣйшаго понятія о современномъ производствѣ, чтобы воображать, будто въ капиталистическую или въ какую бы то ни было другую эпоху личная фантазія можетъ имѣть мѣсто въ механической мастерской, и общая работа можетъ начинаться или заканчиваться по произволу отдѣльныхъ лицъ. На порогѣ такой мастерской всякій работникъ, будь онъ директоръ, механикъ или чернорабочій, отрѣшается отъ своей воли и индивидуальности, чтобы стать болѣе или менѣе автоматическимъ, болѣе или менѣе значительнымъ колесомъ одного огромнаго механизма, который управляетъ имъ и заставляетъ его двигаться.

Необходимость коллективнаго труда и взаимная зависимость различныхъ работниковъ составляютъ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ, ВЫТЕКАЮЩІЕ ИЗЪ САМАГО РАЗВИТІЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКАГО СТРОЯ. Но это не единственные ея элементы.

Однимъ изъ характернѣйшихъ явленій современнаго производства является переходъ управленія производительными силами въ руки не-собственниковъ, или пролетаріевъ. Инженеры, химики, директора, мастера, надсмотрщики за рабочими и прочіе, словомъ, весь главный штабъ промышленности набирается

изъ среды служащихъ по найму. Какой бы высокой степени научнаго образованія ни достигали эти экономическіе заправители, каковы бы ни были также ихъ личныя способности, они остаются, въ сущности, такими же наемниками, какъ и тѣ рабочіе, которыми они повелѣваютъ и отъ которыхъ отличаются только величиной заработной платы и своей спесью. Но вся лакейская наглость, проявляемая большинствомъ изъ этихъ служащихъ по отношенію къ своимъ сотрудникамъ, получающимъ ничтожную заработную плату, не мѣшаетъ имъ находиться въ полнѣйшей зависимости отъ произвола праздныхъ собственниковъ и финансистовъ, произвола, который является для нихъ такимъ же закономъ, какъ и для другихъ рабочихъ. Разъ интеллектуальные элементы производства, также какъ и мускульные его элементы доставляются пролетаріатомъ, то въ самомъ этомъ фактѣ лежитъ возможность полнаго исчезновенія цѣлаго класса собственниковъ и обращенія ихъ собственности въ коллективную, или общественную, безъ малѣйшаго вреда для самаго производства.

Итакъ: человѣческія общества начинаютъ съ общественной или коллективной собственности. Частная собственность ограничивается сперва присвоеніемъ предметовъ чисто-личнаго употребленія (украшенія, оружіе и т. д.), распространяется затѣмъ на дома, земли, орудія, капиталы, и достигаетъ своей абсолютной формы лишь съ политическимъ господствомъ буржуазіи, причемъ первобытная коллективная собственность все-таки никогда вполнѣ не исчезаетъ.

По мѣрѣ распространенія частной собственности и развитія машиннаго производства, номинальный или юридическій собственникъ перестаетъ лично употреблять въ дѣло свою собственность и ограничивается эксплуатаціей рабочихъ, которые трудятся надъ нею и одни только дѣлаютъ ее производительной.

Такимъ образомъ существованіе частной собственности утрачиваетъ всякій смыслъ.

Съ другой стороны, по мѣрѣ распространенія частной собственности и развитія машинъ, употребленіе въ дѣло этой собственности становится все болѣе и болѣе коллективнымъ. Оно требуетъ обширныхъ группъ, состоящихъ изъ рабочихъ физическаго и умственнаго труда, и создаетъ почву для новой, высшей формы коллективной или общественной собственности, которая развивается насчетъ частной собственности такимъ же образомъ и съ той же неизбѣжностью, съ какою эта послѣдняя развивалась насчетъ первобытной общественной собственности.

II.

Слѣдствіемъ того обстоятельства, что употребленіе въ дѣло средствъ производства становится все болѣе и болѣе коллективнымъ, т. е. требуетъ совокупнаго труда все большаго числа лицъ, способъ же присвоенія этихъ средствъ остается индивидуальнымъ, слѣдствіемъ этого является, съ одной стороны, накопленіе продуктовъ въ рукахъ собственниковъ-не-производителей (капиталистовъ), а съ другой, — нищета производителей-не-собственниковъ, возрастающая вмѣстѣ съ ростомъ самаго производства.

Уже по одному тому, что рабочимъ не принадлежатъ орудія, съ помощью которыхъ совершается ихъ совокупный трудъ, всѣ создаваемыя ими богатства ускользаютъ изъ ихъ рукъ, и на ихъ долю изъ произведенныхъ продуктовъ достается лишь количество, безусловно необходимое на поддержаніе ихъ жизни и воспроизведеніе ихъ расы. Но капиталисты постоянно и неизбѣжно стремятся сократить даже эти необходимыя издержки, составляющія заработную плату, такъ какъ подобное сокращеніе представляетъ единственное средство увеличить ихъ собственные барыши. Для этого они всячески стремятся удлинить рабочій день, и довели его до такихъ предѣловъ, что даже буржуазныя правительства вынуждены были издать законы, ограничивающіе такую растрату рабочей силы. Изъ борьбы или конкуренціи, свирѣпствующей между фабрикантами, побѣдителями выходятъ тѣ, которые умѣютъ извлечь изъ своихъ рабочихъ наибольшее количество неоплаченнаго труда, потому что, уменьшивши такимъ образомъ издержки производства, они будутъ въ состояніи продавать дешевле другихъ и монополизировать рынокъ. (Такое доставшееся счастливому конкуренту господство на рынкѣ называется на буржуазномъ языкѣ „естественной монополіей“, въ противуположность государственной монополіи). Отсюда невозможность для „добраго хозяина“, если бы таковой нашелся, улучшить свыше самыхъ ничтожныхъ предѣловъ положеніе своихъ живыхъ машинъ.

Но, вмѣсто заботъ о подобныхъ улучшеніяхъ, капиталисты наперерывъ обвиняютъ рабочихъ въ лѣности и излишней требовательности, будто бы разоряющей національную промышленность.

Далѣе, ради того же уменьшенія издержекъ на заработную плату, фабриканты не оставили камня на камнѣ въ семейномъ быту рабочаго, отобравъ отъ него женщину, затѣмъ ребенка, чтобы изнурять ихъ на своей каторгѣ. Женщины и дѣти оказываются болѣе дешевыми орудіями, нежели мужчины, и вотъ почему, волей-неволей, онѣ вовлечены въ колесо промышленно-

сти, хотя буржуазная филантропія, желая замаскировать весь ужасъ капиталистической эксплуатаціи, не щадящей ни пола, ни возраста, толкуетъ по этому поводу лишь объ увеличеніи благосостоянія рабочей семьи.

Ту же единственную цѣль преслѣдуютъ и всѣ усовершенствованія фабричнаго механизма. Упрощая трудъ и увеличивая въ то же время его производительность, они даютъ возможность нанимателю дѣлать „сбереженія" въ своемъ персоналѣ, замѣняя искуснаго рабочаго, требующаго большей платы, чернорабочимъ, а мужчину — женщиной и ребенкомъ. Машины и механическія усовершенствованія изгоняютъ, такимъ образомъ, рабочихъ изъ мастерской, а голодъ вынуждаетъ ихъ брать работу за какую бы то ни было плату, и служитъ, поэтому, невольнымъ орудіемъ пониженія заработной платы оставшихся въ мастерскихъ товарищей. Окончательнымъ результатомъ этого постояннаго вытѣсненія рабочей силы является *излишекъ промышленнаго населенія, резервная армія*, призываемая въ періоды усиленнаго производства и служащая въ обыкновенное время средствомъ пониженія заработной платы и удлиненія рабочаго дня. Членомъ этой арміи становится каждый потерявшій занятіе рабочій на все время своего невольнаго прогула. А если въ какой-нибудь странѣ почувствуется недостатокъ въ излишкѣ промышленнаго населенія, то такую бѣду очень легко поправить. Капиталистъ, — для котораго интернаціонализмъ такъ же дозволителенъ, какъ преступенъ онъ для рабочихъ, — всегда можетъ прибѣгнуть къ средству, входящему все въ большее и большее употребленіе, а именно — обратиться заграницу и почерпнуть въ резервуарахъ голодающаго населенія болѣе отсталыхъ странъ, хоть бы самого Китая, тѣ руки, которыя нужны ему, чтобы понизить цѣну рабочей силы и вызвать голодъ въ своемъ отечествѣ.

Распространеніе и усовершенствованіе автоматическихъ машинъ, увеличивъ въ сотни разъ какъ количество продуктовъ, такъ и барыши капиталистовъ, ничего не прибавило къ наемной платѣ производителей; оно только возвысило сумму ихъ труда и лишеній. Чѣмъ больше богатствъ создали рабочіе для своихъ хозяевъ, тѣмъ больше нищеты создавали они для самихъ себя. Разница между общимъ количествомъ произведенныхъ продуктовъ и потребительной силой рабочихъ, т. е. ихъ доведенной до минимума заработной платой, постоянно увеличивалась, и чѣмъ больше производили они, тѣмъ меньше становилась доля національнаго продукта, которую они въ состояніи были выкупать для собственнаго употребленія.

Въ томъ же направленіи будетъ дѣйствовать распространеніе профессіональнаго и всякаго другого образованія. Совершен-

ствуя живыя машины — т. е. рабочихъ,— дѣлая ихъ способными производить данный продуктъ въ болѣе короткое время, профессіональное образованіе только увеличитъ количество продуктовъ въ ущербъ интересамъ производителей, обреченныхъ на новыя безработицы.

То же самое будетъ и со всякимъ прогрессомъ, какого бы то ни было рода. Онъ будетъ обращаться противъ рабочаго, пока наемный трудъ держитъ послѣдняго на степени орудія въ рукахъ владѣльцевъ средствъ производства, т. е. до тѣхъ поръ, пока рабочіе не овладѣютъ средствами производства (землей, фабриками, средствами передвиженія и т. д.).

Производительный классъ будетъ свободенъ, т. е. сдѣлается господиномъ своей судьбы и всего того, что существуетъ и создано его трудомъ, лишь тогда, когда уничтожитъ частное присвоеніе средствъ производства и замѣнитъ его коллективнымъ, или общественнымъ распоряженіемъ этими средствами.

Впрочемъ, не одни рабочіе достигнутъ свободы при этомъ переворотѣ: онъ освободитъ все общество. Привиллегированные классы считаютъ себя свободными, но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Самая ихъ личность находится въ постоянной опасности отъ эпидемій (тифъ, холера и проч.), порождаемыхъ нищетой и истощеніемъ рабочихъ классовъ. Не лучше обезпечена и ихъ политическая свобода. Слѣпыя, пассивныя силы, въ видѣ арміи, чиновничества, полиціи, которыя приходится содержать и постоянно усиливать противъ „увлеченій“ народныхъ массъ, всегда готовы служить орудіемъ всякаго насилія, всякаго политическаго угнетенія. Что же касается до богатствъ, за которыя привиллегированные держатся, какъ утопающій за обломки корабля, то и эти неправыя стяжанія часто ускользаютъ изъ ихъ рукъ, благодаря сокращенію процентовъ съ государственныхъ бумагъ, банкротствамъ и крахамъ, легконогимъ кассирамъ и ненасытности всякихъ „Нана“, этой олицетворенной мести за вынужденную проституцію женъ и дочерей пролетаріевъ.

Но сколько бы ни доказывали мы буржуазіи, значительная часть которой ежегодно разоряется отъ банкротствъ и промышленныхъ кризисовъ, что при коммунистическомъ строѣ, вмѣстѣ съ положеніемъ рабочаго класса, улучшится и ея собственное, мы никогда не должны разсчитывать на ея содѣйстіе для осуществленія этого строя. Съ ней будетъ то же, что съ дворянствомъ, которое не только не содѣйствовало буржуазной революціи, но не соглашалось допустить и признать ее, хотя въ качествѣ имущаго класса получило отъ нея значительныя выгоды.

Привиллегированные классы всегда оказывались неспособными жертвовать своими минутными и кажущимися выгодами

дѣйствительнымъ и прочнымъ интересамъ своихъ сочленовъ. Приходилось освобождать ихъ насильно — путемъ революціи.

III.

Обобществленіе средствъ производства, уже и теперь требующихъ коллективнаго труда, возможно лишь при экспропріаціи класса капиталистовъ.

Люди, избѣгающіе слова экспропріація изъ опасенія напугать имъ массы, очевидно забываютъ:

1) Что въ современномъ капиталистическомъ обществѣ, при каждомъ шагѣ экономическаго прогресса, совершается экспропріація, т. е. отнятіе собственности;

2) Что экспропріація, о которой говорятъ соціалисты, облегчается съ каждымъ днемъ непреложнымъ ходомъ развитія существующихъ отношеній;

3) Что только она одна дастъ удовлетвореніе экспропріированнымъ;

4) Что самыя условія производства дѣлаютъ ее все болѣе и болѣе неизбѣжной.

Промышленный прогрессъ, это божество нашего вѣка, повлекъ за собою экспропріацію ремесленниковъ, работавшихъ у себя на дому, на свой счетъ и принадлежавшими имъ орудіями. Они были лишены:

1) Своихъ инструментовъ, сдѣлавшихся въ ихъ рукахъ безполезнымъ, годнымъ лишь на подтопку деревомъ (прялка, рубанокъ, верстакъ и т. д.);

2) Своей технической сноровки, пріобрѣтенной долголѣтнимъ обученіемъ и потерявшей всякую цѣну, благодаря машинамъ и разнымъ нововведеніямъ;

3) Своего домашняго очага, который опустѣлъ, чтобы переполнить фабрики дѣтьми и женщинами;

4) Плодовъ своего труда, концентрирующихся подъ именемъ прибыли или дивиденда въ рукахъ отдѣльныхъ предпринимателей или отдѣльныхъ компаній.

Ходъ развитія современнаго производства таковъ, что во всѣхъ областяхъ человѣческой дѣятельности оно строитъ лишь на развалинахъ, создаетъ крупныя богатства, разрушая мелкія благосостоянія. Громадные магазины большихъ городовъ говорятъ намъ о банкротствѣ безчисленнаго множества мелкихъ лавочекъ; чудовищные желѣзные заводы погубили сотни и тысячи кузнецовъ-ремесленниковъ и т. д. и т. д.

Соціализмъ требуетъ и добивается обратной экспропріаціи: богатыхъ въ пользу бѣдныхъ, грабительскаго меньшинства въ

пользу ограбленнаго большинства. Однимъ словомъ,—„экспропріаціи экспропріаторовъ“.

Дѣло идетъ лишь о простомъ возвращеніи большинству того, что отнято у него меньшинствомъ, которое убываетъ при этомъ съ каждымъ днемъ, благодаря смертельной конкуренціи, свирѣпствующей въ его средѣ. Къ тому же капиталисты сами значительно облегчаютъ задачи соціализма, все болѣе и болѣе устраняясь отъ производства, до котораго имъ столько же дѣла, какъ и китайскому императору. Не они, а наемные агенты заправляютъ производствомъ, и лишеніе ихъ правъ собственности не окажетъ никакого вліянія на желѣзныя дороги, копи, чугуноплавильные и сахарные заводы, на прядильныя, ткацкія и другія фабрики, которыя будутъ продолжать производить такъ же, какъ и прежде.

Съ другой стороны, только эта экспропріація дастъ вознагражденія экспропріированнымъ. При всѣхъ другихъ, — совершавшихся до настоящаго времени, — о таковомъ не было и рѣчи. Гдѣ вознагражденіе ручныхъ ткачей, экспропріированныхъ ткацкими машинами, или извозчиковъ, разоренныхъ желѣзными дорогами? Чѣмъ вознаграждены мелочные лавочники, швеи, сапожники, обойщики и прочіе экспропріированные крупными предпринимателями?

Общественная, соціалистическая экспропріація будетъ сопровождаться цѣлымъ рядомъ дѣйствительно общественныхъ, общеполезныхъ учрежденій для дѣтей, стариковъ, больныхъ и проч., пользоваться которыми будутъ, наравнѣ съ другими, и ея номинальныя жертвы, т. е. бывшіе капиталисты. Они будутъ, впрочемъ, тогда совладѣльцами общественныхъ средствъ производства и сообщенія и будутъ — при равномъ трудѣ — имѣть равное право на продукты общественнаго производства.

Необходимость общественной экспропріаціи вытекаетъ не изъ одной только нищеты и чрезмѣрнаго труда рабочаго класса при частной (капиталистической) собственности на средства производства. Эта необходимость создается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что современная техника, работающая паромъ и электричествомъ, развила средства производства до могущества, превышающаго единичныя силы собственниковъ, которые не въ состояніи болѣе управлять ими и ихъ контролировать. Средства производства господствуютъ, наоборотъ, надъ самими собственниками, вынуждая ихъ заваливать рынки товарами и тѣмъ вызывать кризисы, потрясающіе общественный организмъ гораздо сильнѣе и убійственнѣе, чѣмъ войны и эпидеміи. Устранить эти кризисы можетъ лишь общество, достигшее господства надъ своими средствами производства и продуктами.

IV.

Но долженствующая совершиться, въ видахъ общественной пользы, экспропріація экспропріаторовъ, которые дѣйствуютъ въ своихъ личныхъ интересахъ, требуетъ предварительно перехода политической власти въ руки организованныхъ въ рабочую партію производителей. Буржуазія, защищающая свое пріобрѣтенное посредствомъ эксплуатаціи имущество лишь при помощи подчиненной ей государственной власти, должна лишиться политическаго могущества, прежде чѣмъ возможна будетъ ея экономическая экспропріація.

И въ этой области ходъ вещей значительно облегчаетъ задачу рабочаго класса. Такъ, напримѣръ, во Франціи не болѣе нѣсколькихъ десятилѣтій тому назадъ крупная собственность, т. е. настоящая буржуазія, имѣла противъ возстаній рабочаго класса всегда готовую на защиту или нападеніе армію въ лицѣ мелкой трудолюбивой и процвѣтающей буржуазіи. Въ 1848 году весь средній классъ всталъ какъ одинъ человѣкъ противъ іюньскихъ инсургентовъ. А какъ отплатило новое дворянство капитала за эту услугу? Оно по всѣмъ правиламъ искусства зарѣзало своего любезнаго союзника. Крупная торговля задушила мелкую, крупная промышленность свернула шею мелкимъ предпріятіямъ, крупные финансисты опустошили карманы не только мелкихъ, но и среднихъ капиталистовъ. Теперь мелкая буржуазія не является уже такой вѣрной защитницей крупной собственности; безпрерывное разореніе постепенно отодвигаетъ ее въ непріятельскіе ряды. Въ 1871 году въ Парижѣ изъ 200,000 слишкомъ высказавшихся за анти-буржуазное движеніе 18-го марта болѣе половины принадлежало представителямъ мелкой торговли и мелкой промышленности. Въ провинціи мелкая буржуазія почти поголовно симпатизировала парижскому возстанію, и во многихъ городахъ поддерживала его оружіемъ, въ то время какъ въ Парижѣ буржуа впервые шли въ битву подъ командой рабочихъ.

V.

Пока крупная буржуазія чувствовала свою силу и составляла еще одно цѣлое съ мелкой, она ратовала противъ постоянныхъ армій и требовала народнаго вооруженія: милиціи, національной гвардіи и т. п. Она гордилась тогда тѣмъ, что сама защищаетъ себя и свое имущество. Теперь, наоборотъ, не вѣря болѣе въ поддержку все менѣе и менѣе поддающейся обману мелкой буржуазіи, она сдѣлалась заклятымъ врагомъ народнаго вооруженія. Во Франціи она „ради общественной безопасности“ по-

требовала распущенія національной гвардіи, хотя послѣдняя всегда состояла изъ однихъ буржуа, такъ какъ игра въ солдатики требуетъ больше свободнаго времени, чѣмъ имѣется его теперь у рабочаго.

Въ настоящее время у капиталистовъ остается для защиты ихъ пріобрѣтенныхъ посредствомъ эксплуатаціи богатствъ только полиція да армія. Но полицейскія шашки, весьма дѣйствительныя во время мирныхъ демонстрацій, совершенно безсильны противъ настоящихъ борцовъ. Что же касается до арміи, то если сегодня она еще служитъ дѣйствительной охраной буржуазіи, то завтра же можетъ оказаться опасной для нея силой. Послѣдовательное привлеченіе въ ряды войска всего годнаго къ службѣ населенія пріучаетъ рабочихъ владѣть оружіемъ, даетъ имъ возможность напрактиковаться въ массовыхъ движеніяхъ и подготовляетъ изъ нихъ такимъ образомъ обученныхъ и дисциплинированныхъ солдатъ для будущей рабочей революціи.

Революція неизбѣжна: только она дастъ возможность производительному классу овладѣть политическою властью и воспользоваться ею для экономической экспропріаціи капиталистовъ и націонализаціи или соціализаціи производительныхъ силъ. О добровольномъ отреченіи эксплуататоровъ отъ ихъ политическаго и экономическаго господства нечего и думать. Въ исторіи не было примѣра, чтобы цѣлый классъ самъ отказался отъ своихъ преимуществъ.

Но результаты этой неизбѣжной революціи окажутся дѣйствительными только тогда, когда пролетаріатъ будетъ въ состояніи не только побѣдить, но и воспользоваться своей побѣдой. Онъ долженъ быть способнымъ удержать въ своихъ рукахъ политическую власть, захваченную во время революціи, и обладая этой властью онъ долженъ знать, какія экономическія преобразованія ему слѣдуетъ совершить.

Это окажется возможнымъ лишь въ томъ случаѣ, если пролетаріатъ вступитъ въ борьбу, какъ организованная сила, объединенная не только общими интересами, но и опредѣленной программой.

Организація дастъ пролетаріату ту силу, которая необходима для удержанія власти; программа укажетъ ему, что ему нужно дѣлать.

И если мы до сихъ поръ видѣли, что общественныя отношенія, возникающія на почвѣ капиталистическаго производства, дѣлаютъ неизбѣжнымъ р а б о ч у ю революцію, то они тѣмъ не менѣе не даютъ рабочему классу ни прочной организаціи, ни программы.

И то, и другое является дѣломъ партіи.

Соціалистическая партія не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ

учителемъ и организаторомъ пролетаріата, всѣми силами стремящаяся къ его обученію и упражненію его силъ. Она это дѣлаетъ, выясняя рабочимъ ихъ классовое положеніе и указывая единственный путь къ устраненію нищеты, путь экспропріаціи и обобществленія средствъ производства; и ведя пролетаріатъ на борьбу противъ его постоянныхъ враговъ — капиталистовъ и правительства.

Только въ борьбѣ пролетаріатъ укрѣпляетъ и увеличиваетъ свои силы, и только путемъ постоянной борьбы онъ завоюетъ себѣ то положеніе, которое дастъ ему возможность организовать себя для окончательной побѣды.

Опредѣляя такимъ образомъ задачу соціалистической партіи и указывая способы ея выполненія, мы не имѣемъ въ виду партіи опредѣленной страны. Мы указали только общіе принципы, которыми должна руководствоваться всякая соціалистическая партія; форма же приложенія этихъ принциповъ опредѣляется тѣми конкретными условіями, среди которыхъ приходится дѣйствовать партіи данной страны.

Переходя теперь отъ этихъ общихъ принциповъ къ ихъ практическому примѣненію къ Россіи, мы должны опредѣлить, въ зависимости отъ конкретныхъ условій общественной жизни нашей страны, ближайшія задачи русской соціалистической партіи и способы выполненія этихъ задачъ.

VI.

Общественная жизнь нашей страны, по сравненію съ Западной Европой, характеризуется главнымъ образомъ полнымъ политическимъ безправіемъ всего русскаго народа. Вся власть, какъ законодательная, такъ и исполнительная, сосредоточена въ рукахъ самодержца-царя, который управляетъ посредствомъ имъ же назначаемыхъ чиновниковъ и совѣтниковъ. Народу же предоставляется только нести тяжелое бремя личныхъ и матеріальныхъ повинностей безъ малѣйшаго участія въ управленіи и законодательствѣ страны.

Такой порядокъ вещей, являясь историческимъ наслѣдіемъ печальнаго прошлаго нашей страны, поддерживается въ настоящее время, съ одной стороны, преданностью небольшой группы дворянъ, чиновниковъ, капиталистовъ и кулаковъ, а съ другой стороны и главнымъ образомъ, — забитостью и отсутствіемъ сознательнаго отношенія къ своимъ интересамъ громаднаго большинства русскаго народа.

Самодержавіе хорошо понимаетъ, чѣмъ держится его власть, и поэтому, покровительствуя насчетъ народнаго кармана любез-

нымъ его сердцу дворянамъ и капиталистамъ, оно въ то же время является заклятымъ врагомъ всего того, что можетъ пробудить народныя массы къ сознательной и активной жизни.

Отсюда тѣ непомѣрныя гоненія, которымъ подвергаются школы, печать, публичное слово и всякое проявленіе коллективной защиты народомъ своихъ интересовъ. Самодержавіе, очевидно, полагаетъ, что оно само достаточно заботится о благѣ народа, и считаетъ совершенно излишнимъ, чтобы народъ самостоятельно выступилъ на защиту своихъ интересовъ.

И дѣйствительно, самодержавіе выступаетъ защитникомъ, и защитникомъ очень усерднымъ, но не интересовъ народа, а интересовъ и притязаній его эксплуататоровъ—дворянъ и капиталистовъ.

Вынужденное силой обстоятельствъ въ 1861 году освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, оно за все послѣдующее время всѣми силами старается загладить нанесенную дворянамъ „обиду".

На первомъ планѣ тутъ стоитъ нѣжная заботливость самодержавія по отношенію къ карману дворянъ. Учреждаются особые банки, изъ которыхъ дворяне получаютъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ ссуды, которыя въ большинствѣ случаевъ не возвращаются и превращаются такимъ образомъ въ обыкновенныя подачки. Но еще большее значеніе имѣетъ для кармана дворянъ необыкновенная разверстка податного обложенія земельной собственности. Дворяне, владѣя почти одинаковымъ количествомъ земли съ крестьянами (дворянамъ принадлежитъ сто милл. десят., а крестьянамъ — сто пять милл. дес.) платятъ 13 милл. рублей, въ то время какъ крестьяне платятъ 195 милл. рублей.

Непомѣрное обложеніе въ конецъ разоряетъ крестьянское хозяйство и создаетъ громаднѣйшій деревенскій пролетаріатъ, который вынужденъ искать заработка на сторонѣ. Крестьянинъ бѣжитъ изъ деревни въ городъ, на фабрики и заводы, но тамъ только незначительная часть пролетаріата находитъ себѣ работу. Громаднѣйшая же часть обезземеленныхъ и безлошадныхъ крестьянъ превращается въ сельскихъ батраковъ, своею численностью далеко превышающихъ то количество рабочихъ, въ которыхъ нуждаются помѣщики. При такихъ условіяхъ степень эксплуатаціи и угнетенія сельскохозяйственныхъ рабочихъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ и, казалось бы, помѣщики должны быть довольны.

Но оказывается, имъ недостаточно одной власти денегъ; они съ тоскою вспоминаютъ добрыя старыя времена, времена власти помѣщика, и правительство спѣшитъ ихъ убѣдить, что эти времена не совсѣмъ миновали. Оно издаетъ законы о наймѣ сель-

ско-хозяйственныхъ рабочихъ, которые даютъ помѣщику власть, мало уступающую его власти при крѣпостномъ правѣ.

Не позабыты и тѣ дворяне, которые волею судебъ лишились своихъ помѣстій. Въ лицѣ земскихъ начальниковъ они получили возможность не только получать приличное содержаніе, но и „отечески“ заботиться о матеріальномъ благополучіи и добрыхъ нравахъ крестьянскаго населенія.

Капиталисты не меньше дворянъ пользуются заботливостью самодержавія. Подъ видомъ покровительства отечественной промышленности оно облагаетъ очень высокими пошлинами продукты, ввозимые изъ заграницы, и тѣмъ заставляетъ населеніе страны переплачивать десятки милліоновъ отечественнымъ капиталистамъ. Должно быть, въ виду того же покровительства оно становится постоянно на сторону капиталистовъ при столкновеніи ихъ интересовъ съ интересами рабочихъ.

При всякомъ мало-мальски активномъ выступленіи рабочаго класса въ защиту своихъ интересовъ оно не отступаетъ ни передъ какимъ насиліемъ, не стѣсняясь прибѣгать и къ ружейнымъ выстрѣламъ, чтобы смирить непокорныхъ и водворить тишину и спокойствіе.

Тишина и спокойствіе — это идеалъ самодержавія.

Всѣ должны безмолвно исполнять предписанія начальства. Крестьяне должны безропотно вносить непосильныя подати, а если ихъ нѣтъ, то также безропотно ложиться подъ розги. Рабочіе должны, не мудрствуя лукаво, давать себя эксплуатировать и тогда въ награду... самодержавіе дастъ имъ спокойно погрязнуть въ нищетѣ и невѣжествѣ.

Но, несмотря на всѣ усилія, спокойствіе не дается самодержавію. Деспотически подавляя всякую честную прогрессивную мысль, всякую безкорыстную дѣятельность, всякое движеніе, направленное къ дѣйствительной защитѣ слабыхъ противъ сильныхъ, оно неизбѣжно толкаетъ активную интеллигенцію на борьбу на жизнь и смерть съ существующимъ строемъ.

Намъ всѣмъ памятна геройская борьба этой интеллигенціи, организованной въ партію „Народная Воля“, въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ; борьба, которая настолько пошатнула самодержавіе, что, казалось, вотъ-вотъ оно рухнетъ. Но оно не рухнуло. Лишенная поддержки народныхъ массъ, „Народная Воля“ исчерпала въ этой борьбѣ свои силы и оказалась побѣжденной. Наступило долгое затишье. Можно было подумать, что борьба съ самодержавіемъ закончилась, что его владычеству нѣтъ предѣла. Но сѣмя, брошенное партіей „Народная Воля“, не совсѣмъ заглохло; оно только ждало подходящей почвы, чтобы вновь возродиться, хотя и въ новомъ видѣ.

За послѣдніе 10-15 лѣтъ многое измѣнилось въ экономическомъ положеніи нашей страны. Наряду съ разореніемъ крестьянства и упадкомъ мелкаго ремесленнаго производства, очень сильно развилось крупное капиталистическое производство, и создался довольно значительный контингентъ фабричныхъ рабочихъ.

Условія жизни фабричнаго рабочаго, наглядность зависимости его благосостоянія отъ степени эксплуатаціи его фабрикантомъ, создаютъ благопріятную почву для болѣе сознательнаго отношенія рабочаго класса къ своимъ интересамъ. Этотъ ростъ сознанія не замедлилъ проявиться, и вотъ мы видимъ, что вмѣстѣ съ развитіемъ крупнаго капиталистическаго производства, все болѣе учащается активное выступленіе фабричнаго рабочаго въ защиту своихъ интересовъ. Борьба пока идетъ между рабочими и капиталистами. Но самодержавіе, лишающее рабочихъ легальныхъ средствъ борьбы (запрещая устраивать стачки, организовывать профессіональные союзы и т. п.) и своимъ постояннымъ вмѣшательствомъ мѣшающее побѣдѣ рабочихъ, само создаетъ благопріятныя условія для дѣятельности революціонной соціалистической партіи.

Дѣятельность русской соціалистической партіи, какъ и дѣятельность соціалистическихъ партій Западной Европы, имѣетъ въ виду, какъ конечную цѣль, замѣну существующаго капиталистическаго строя коммунистическимъ. Какъ мы уже указали выше, эта цѣль можетъ быть достигнута только тогда, когда политическая власть окончательно перейдетъ въ руки организованнаго и сознающаго свои классовые интересы пролетаріата.

Обращаясь теперь къ практической дѣятельности соціалистическихъ партій Западной Европы, мы видимъ, что вся она подготовляетъ наступленіе этого момента. Она выражается въ распространеніи идей соціализма и критики существующаго строя путемъ печати и устной пропаганды въ многолюдныхъ собраніяхъ, и въ организаціи пролетаріата въ политическую партію, принимающую участіе въ управленіи и законодательствѣ страны.

Вся эта дѣятельность совершается легально, на основаніи добытыхъ народомъ кровавой борьбой политическихъ правъ, что допускаетъ самое широкое развитіе ея, и вопросъ объ окончательной побѣдѣ рабочаго класса является тамъ лишь вопросомъ времени.

У насъ, при существованіи самодержавія, всѣ способы легальной дѣятельности оказываются для соціалистической партіи невозможными; невозможно и легальное существованіе самой партіи. Также должно признать невозможнымъ при такихъ условіяхъ широкую организацію рабочаго класса.

Поэтому для русской соціалистической партіи ближайшей задачей является достиженіе, путемъ неустанной борьбы съ самодержавіемъ, политическихъ правъ, т. е.:

1) Права народа участвовать въ управленіи и законодательствѣ страны;
2) Свободы совѣсти и религій;
3) Свободы слова и печати;
4) Свободы сходокъ и собраній и
5) Свободы союзовъ и ассоціацій.

Русская соціалистическая партія сумѣетъ этого достигнуть, если ей удастся, привлекая на свою сторону все растущую рабочую массу, которая уже и теперь вступила въ борьбу съ своими притѣснителями, стать во главѣ этой борьбы, т. е. сумѣетъ стать рабочей партіей.

Только партія, стоящая во главѣ рабочаго движенія, найдетъ въ себѣ достаточно силъ и средствъ, чтобы побороть самодержавіе; только она сумѣетъ сбросить это позорное иго съ плечъ русскаго народа.

Для рабочаго же класса эта борьба, помимо своего непосредственнаго результата — сверженія самодержавія, будетъ имѣть громадное воспитательное значеніе, революціонизируя и пріучая къ совмѣстной борьбѣ рабочія массы, и тѣмъ облегчитъ ему въ будущемъ окончательную побѣду надъ капиталистическимъ строемъ.

Принимая все это во вниманіе, мы можемъ сказать, что задачей русской рабочей партіи является — выяснить рабочимъ ихъ положеніе и зависимость этого положенія отъ существующаго политическаго и экономическаго строя и создать прочную партійную организацію, которая могла бы превратить разрозненную борьбу рабочихъ въ разныхъ мѣстахъ и по различнымъ поводамъ въ общую борьбу противъ общаго врага.

VII.

Переходя къ практическому выполненію программы русской рабочей партіи, мы должны еще разъ указать на нелегальный характеръ ея существованія. Это обстоятельство, помимо того, что стѣсняетъ и ограничиваетъ ея дѣятельность, ставитъ ее, какъ партію, въ совершенно исключительныя условія. Ей приходится дѣйствовать и въ то же самое время бороться за свою цѣлость.

Забота о безопасности партіи должна поэтому занять одинаковое мѣсто наряду съ ея непосредственными задачами и должна выразиться не только въ конспираціи, которая, будучи строго проведена, несомнѣнно даетъ извѣстныя гарантіи безопасности,

но и отразиться на самой дѣятельности партіи, вліяя на ея методы и пріемы. Эти методы и пріемы мѣняются въ зависимости отъ условій мѣста и времени, а также и той среды, въ которой приходится дѣйствовать партіи. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ возможнымъ выставить, какъ общее правило, что широкая массовая дѣятельность, въ видахъ ея большей безопасности, а слѣдовательно, и большей прочности достигаемыхъ ею результатовъ, должна вестись исключительно при помощи печатнаго слова.

Но совершенно исключая личное общеніе съ рабочей средой въ цѣляхъ воздѣйствія на массы, мы считаемъ необходимымъ такое общеніе для выработки отдѣльныхъ личностей изъ этой среды, личностей, которыя могутъ со временемъ стать членами партіи.

Изъ общей массы рабочихъ, которые отстаиваютъ только свои интересы, выдвигаются отдѣльныя личности, которыя (вопреки ихъ личнымъ интересамъ) борются во имя идеала, и которыя готовы жертвовать собою для революціоннаго дѣла ничуть не въ меньшей степени, чѣмъ борцы изъ культурной среды. Эти личности, войдя въ составъ партіи, внесутъ въ нее оживляющій практическій элементъ и наилучшимъ образомъ помогутъ установить прочную связь между дѣятельностью рабочей партіи и рабочимъ движеніемъ.

Поэтому привлеченіе такихъ личностей въ свою среду, а также содѣйствіе ихъ дальнѣйшему развитію является одной изъ основныхъ задачъ практической дѣятельности русской рабочей партіи.

Для выполненія этой задачи и необходимо то личное общеніе съ рабочей средой, о которой мы говорили выше. Но и въ этомъ случаѣ нельзя обойтись безъ нелегальной литературы, которая должна дать рабочимъ-революціонерамъ возможность критически усвоить основныя положенія программы рабочей партіи, а также дать имъ тѣ знанія, которыя необходимы для дальнѣйшей пропаганды среди своихъ товарищей, и которыя не могутъ быть почерпнуты изъ легальной печати.

Совсѣмъ другія цѣли преслѣдуетъ, а слѣдовательно и другой характеръ должна имѣть литература, предназначаемая для широкихъ массъ. Тамъ партія имѣла дѣло съ людьми убѣжденія, а здѣсь — съ людьми, которые отстаиваютъ свои интересы и при томъ интересы, въ большинствѣ случаевъ, недостаточно сознанные и невѣрно понятые. Поэтому партія должна въ цѣломъ рядѣ популярныхъ брошюръ по экономическимъ и политическимъ вопросамъ выяснить рабочимъ ихъ положеніе и показать, что въ ихъ интересахъ какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ, бороться не только съ своими непо-

средственными эксплуататорами — капиталистами, но и съ не-менѣе непосредственнымъ врагомъ — самодержавіемъ.

Партія, внося такимъ образомъ лучъ свѣта въ темное царство безсознательнаго отношенія къ своимъ интересамъ рабочаго класса и побуждая его къ борьбѣ въ защиту своихъ интересовъ, должна при этомъ доказать, что она одна является его естественной руководительницей въ этой борьбѣ. Доказать не только словомъ, но и дѣломъ, принимая опредѣленное участіе въ каждомъ выступленіи рабочихъ въ защиту своихъ интересовъ. Роль партіи въ подобныхъ случаяхъ заключается въ точной формулировкѣ требованій рабочихъ, въ подъемѣ ихъ энергіи и чувства солидарности, а также въ практическихъ указаніяхъ относительно веденія борьбы.

Эти указанія не должны носить характера шаблона, а должны быть съ особой осторожностью даны на основаніи тщательнаго изученія мѣстныхъ условій вообще и конкретныхъ условій даннаго столкновенія въ частности. Всякое неудачное указаніе, которое повлечетъ за собою неуспѣхъ борьбы, сильно скомпрометируетъ партію въ глазахъ рабочихъ и можетъ уничтожить результаты цѣлыхъ годовъ ея дѣятельности.

Не должно упускать также изъ виду необходимости указывать при всякомъ обращеніи къ рабочимъ одной или нѣсколькихъ фабрикъ, по поводу каждаго конкретнаго случая столкновенія рабочихъ съ фабрикантами, на неразрывную связь даннаго частнаго случая съ общимъ положеніемъ всего рабочаго класса при существующемъ политическомъ и экономическомъ строѣ. Въ противномъ случаѣ, несмотря на солидарность, которую до извѣстной степени сама фабрика вноситъ въ рабочую среду, можетъ получиться своеобразный замкнутый фабричный „міръ“, съ своими „мірскими“ интересами, за которымъ — все чужое, не имѣющее къ нему никакого отношенія.

Этой замкнутости должно противодѣйствовать и практически, постоянно знакомя рабочихъ при помощи органа партіи съ текущей дѣятельностью правительства (разъясняя дѣйствительное значеніе его мѣропріятій), съ положеніемъ крестьянъ и рабочихъ и борьбой рабочаго класса во всей Россіи, а также съ рабочимъ движеніемъ и дѣятельностью рабочихъ партій заграницей и въ Польшѣ.

При этомъ знакомство съ рабочимъ движеніемъ въ Польшѣ является особенно важнымъ. Польша, присоединенная къ Россіи, стонетъ подъ игомъ русскаго самодержавія еще въ большей степени, чѣмъ коренная Русь. И какъ всегда — этотъ гнетъ отражается больше всего на положеніи рабочаго класса. Польскій рабочій страдаетъ вдвойнѣ — и какъ рабочій, и какъ полякъ. Быть можетъ, благодаря именно этому двойному гнету,

польскій рабочій и вступилъ раньше другихъ въ борьбу съ своими притѣснителями — капиталистами и самодержавіемъ, являясь такимъ образомъ естественнымъ и вѣрнымъ союзникомъ русскаго рабочаго. И если для русскаго рабочаго важно знать своихъ враговъ, то еще болѣе важно знать своихъ союзниковъ.

Это тѣмъ болѣе важно, что русское правительство и имущіе классы очень усердно поддерживаютъ въ народѣ выгодное для себя мнѣніе, мнѣніе, которое соотвѣтствуетъ извѣстному уровню пониманія, или вѣрнѣе непониманія народомъ своихъ интересовъ, что притѣснителями народа являются не они — правительство и имущіе классы, а входящіе въ составъ русскаго населенія — иновѣрцы и инородцы: евреи, поляки, нѣмцы и т. д., и что несмотря на то, что иновѣрцы и инородцы терпятъ всевозможныя притѣсненія на основаніи закона и помимо закона.

Классическимъ козлищемъ отпущенія для русскаго правительства являются евреи. Ограничивая до крайнихъ предѣловъ евреевъ въ ихъ правахъ, правительство въ союзѣ съ буржуазно-дворянскою печатью сѣетъ среди христіанскаго населенія ненависть къ этому несчастному народу, выставляя его виновникомъ чуть ли не всѣхъ бѣдствій русскаго народа.

И тутъ, какъ и по отношенію къ полякамъ, главная тяжесть падаетъ не на малочисленную еврейскую буржуазію, а на еврейскихъ рабочихъ.

Русская рабочая партія, ставя своей цѣлью содѣйствовать всѣми возможными средствами болѣе сознательному отношенію рабочихъ къ своимъ интересамъ, должна разсѣять и этотъ туманъ, выдвигая постоянно участіе евреевъ въ общей борьбѣ рабочаго класса.

Отношеніе къ польскому рабочему движенію отчасти опредѣляетъ и то отношеніе, которое должна будетъ занять нарождающаяся русская рабочая партія къ польской рабочей партіи (Польская Соціалистическая Партія), которая руководитъ этимъ движеніемъ. Это пока единственная въ предѣлахъ Россіи рабочая партія, которая по своей умѣлой организаціи и послѣдовательному энергичному проведенію своей программы можетъ служить для насъ поучительнымъ примѣромъ.

Считаемъ нужнымъ оговориться, что, говоря о дѣятельности среди рабочихъ, мы имѣли въ виду главнымъ образомъ фабричныхъ и отчасти ремесленныхъ рабочихъ. Говорить же о дѣятельности партіи среди крестьянъ мы считаемъ теперь преждевременнымъ, потому что мы не видимъ въ настоящее время тѣхъ силъ, которыя могли бы взяться за это дѣло.

Но мы увѣрены, что съ ростомъ партійныхъ силъ и въ особенности съ привлеченіемъ въ партію значительнаго контин-

гента революціонеровъ рабочихъ, окажется возможной и дѣятельность среди крестьянъ. Тогда же возможно будетъ рѣшить, что и какъ нужно дѣлать.

Мы все время говорили о русской рабочей партіи. До сихъ поръ, несмотря на наличность элементовъ, необходимыхъ для существованія партіи, такая партія еще не организована.

Весьма возможно, что нѣкоторыя изъ дѣйствующихъ соціалистическихъ группъ, будучи связаны между собою общностью нѣкоторыхъ теоретическихъ взглядовъ, считаютъ себя достаточно организованными и идею объ организаціи партіи уже осуществленной.

Мы такъ не думаемъ.

Мы, наоборотъ, глубоко убѣждены, что дѣятельность партіи въ рабочей средѣ только тогда можетъ достигнуть прочныхъ результатовъ, если она не будетъ носить характера случайнаго выступленія случайно сошедшихся личностей, а будетъ вестись непрерывно людьми, вполнѣ согласными между собою относительно всѣхъ сторонъ практической дѣятельности. Полное единеніе на почвѣ практической программы въ связи съ безусловной нравственной высотой входящихъ въ составъ партійной организаціи личностей, даютъ вполнѣ достаточную гарантію, что русская рабочая партія сумѣетъ выполнить свою трудную задачу.

Что же касается вопросовъ чисто теоретическаго характера то мы полагаемъ, что партія, безъ всякаго для себя ущерба, можетъ въ этомъ отношеніи предоставить каждому право „смѣть свое сужденіе имѣть“. Только при книжномъ отношеніи къ революціонной дѣятельности можно усмотрѣть серьезное препятствіе къ совмѣстной партійной работѣ въ различномъ отношеніи къ вопросамъ о научныхъ основахъ нравственности, матеріалистическомъ пониманіи исторіи, свободѣ воли и т. д.

Пусть каждый революціонный дѣятель стремится къ возможно болѣе широкому развитію своего ума и своихъ талантовъ, это только послужитъ къ вящему успѣху нашего общаго дѣла; но пусть памятуетъ, что только практическая дѣятельность и живое общеніе съ людьми на почвѣ этой дѣятельности создастъ ту прочную партійную организацію, которая поведетъ за собою рабочія массы къ побѣдѣ.